

Глава 29. Рядом на подушке

Стоило им войти в павильон Шаньхай, как в уши Цзян Тану вонзились людской гомон, шум и суета.

Свернувшись в ладони Сян Сина, он всё ещё мелко дрожал и никак не мог отойти от недавней кровавой сцены.

Он давно знал, что Фу Линцзюнь убивает. И видел это уже не раз. Но сегодня всё случилось слишком внезапно, без всякой подготовки. Впервые он видел, как Фу Линцзюнь убивает, в лунную ночь в Гуанлине. Тогда он целый день бежал, был измучен, голоден и ранен, а вокруг стояла такая тьма, что он толком ничего не разобрал. Потом, когда они пришли вырезать Цзэян, он всю дорогу прятался у Фу Линцзюня на груди и ничего не видел.

Только сегодня всё было иначе.

Ещё мгновение назад Фу Линцзюнь улыбался. А в следующую секунду те самые длинные пальцы, что столько раз мягко гладили его, уже вонзились Сун Яню в горло.

Стоило Цзян Тану закрыть глаза, как перед ним снова вставала одна сплошная краснота. Тошнота всё никак не проходила.

Он не боялся Фу Линцзюня.

Ему просто было страшно смотреть на мёртвых.

Пожалуй, это звучало странно. Цзян Тан прекрасно понимал, что Цзэян был врагом Фу Линцзюня, и раз уж дошло до кармического воздаяния, значит, убивать так убивать. Возражать ему было нечего. Просто его физически мутило от одного вида смерти, и он ничего не мог с этим поделать.

Он долго боролся с этим приступом дурноты и всё время дрожал всем тельцем. Сян Син, чувствуя его состояние, нёс его особенно осторожно и ровно. Но вдруг ладонь качнуло. Рядом грубо прокладывала себе дорогу группа культиваторов в тёмно-зелёных одеждах, бесцеремонно оттесняя всех в стороны.

— Эй, кто это там?!

— Чего пихаешься?!

— Да что за чертовщина? В очередь встать не умеете?

Под поднявшийся вокруг ропот эти люди расчистили дорогу, и в двери вошёл юноша в тёмно-фиолетовом парчовом наряде. На голове у него сверкала серебряная корона, пояс был нефритовым, а на сапогах вышиты чёрные узоры громового пламени.

Стройный, красивый, весь будто выточенный из золота и нефрита, он с первого шага притянул к себе все взгляды. Но не только из-за внешности. Едва войдя, он привёл за собой громадного белого тигра, почти с человека ростом.

На лбу тигра, на лапах и хвосте проступали бледно-голубые узоры. При ходьбе казалось, будто он ступает по облакам.

Серебряный морозный тигр.

Это был могучий демонический зверь, который почти никогда не подчинялся людям. Если у кого-то и появлялся такой духовный питомец, значит, в семье наверняка был старший с высочайшей культивацией, который лично ушёл в глубины Уя, убил взрослого тигра и принёс обратно только что рождённого детёныша, чтобы вырастить рядом с собой. Лишь тогда такой зверь мог стать настолько ручным.

— Цк, да это же тот самый молодой господин из дома Е, — кто-то узнал юношу и, недовольно потерев нос, поспешно отступил на пару шагов.

— Дом Е? Какой ещё дом Е?

— А какой ещё? Область Фуфэн, разумеется.

— Это что, Е Чжэнвэнь?

— Тсс, тише. Его дядя — глава секты Лянъи Янь Цунси. Хватит болтать, пошли отсюда.

Цзян Тан краем уха уловил этот шёпот и наконец вспомнил, кто это такой.

Этот богатый и талантливый юный господин был соперником главного героя, Сун Цзиньяо, по любовной линии. Е Чжэнвэнь из области Фуфэн. Соперничал он из-за героини романа, Шэн Итюз, гениальной юной лекарки.

Дед Шэн Итюз, даосский святой Шэн Жолин, пользовался громкой славой. Сун Цзиньяо прославился ещё в юности благодаря выдающемуся таланту, а когда-то давно ещё и спас героиню, так что та давно была тайно в него влюблена. Она даже просила деда намекнуть об этом Тяньвэньхаю. Сун Юнчжэн, конечно, хотел ухватиться за такую связь, но прежде чем семьи успели договориться о браке, с родом Сун случилась беда, и все тут же принялись топтать Сун Цзиньяо. Шэн Жолин не желал отдавать любимую внучку за юношу без опоры и положения, у которого к тому же отняли всё. Помолвку отменили.

Но Шэн Итюэ не смирилась. Она раз за разом сбегала из дома и следовала за Сун Цзиньяо. И как раз в то время, когда она постепенно трогала его сердце, на сцене появился Е Чжэнвэнь.

Кто-то однажды очень верно сказал: то, что тебе суют в руки, ты можешь и не ценить, но если это вздумает забрать кто-то другой, тут уж не вынесешь. Е Чжэнвэнь происходил из знатного бессмертного рода области Фуфэн, а его дядя был главой секты Ляньи. По положению он отлично подходил семье Шэн. Как только дело пошло к возможной помолвке между двумя домами, Сун Цзиньяо вдруг поздно, но всё же понял, что влюбился в Шэн Итюэ.

Классическое начало романа о великом избраннике: семью вырезали, невесту отняли, а потом юный герой яростно культивирует и по дороге хлётко бьёт всех по лицу. В том числе и этого молодого господина Е.

Глядя, как тот важно идёт вперёд, Цзян Тан вдруг подумал, когда же ему наконец доведётся встретить саму героиню. Судя по описанию в книге, Шэн Итюэ из Синло была такой красавицей, будто вовсе не принадлежала миру смертных. Настоящая легендарная красавица. Ему и самому очень хотелось посмотреть, окажется ли она красивее Фу Линцзюня.

Постойте. Он что, уже начал мерить красоту Фу Линцзюнем?

Тем временем важный молодой господин Е шёл-шёл, и вдруг белый тигр рядом с ним остановился.

— Да Бай, что такое? — он протянул руку и погладил тигра по голове.

Тигр не ответил хозяину. Вместо этого он всё время озирался по сторонам, так что пугливые культиваторы вокруг поспешили отойти ещё дальше.

— Ау-у! — вдруг рявкнул он в небо.

В ушах Цзян Тана этот раздражённый рык тут же превратился в понятные слова.

«Так вкусно пахнет. Где ты? Где ты?»

Цзян Тан застыл.

Слишком уж часто светлячки твердили, что он вкусно пахнет, так что теперь, стоило какому-нибудь зверю сказать «пахнет вкусно», он первым делом думал о себе. Он тут же распластался пониже и потребовал, чтобы Сян Син прикрыл его ладонью.

Всё, конец. Судя по размеру этого тигра, десять таких, как он, этому зверю только между клыков и застрянут. Надо срочно прятаться.

— Сяо Бай, боится? — Сян Син обеими руками закрыл маленький пушистый комочек и туповато огляделся по сторонам. Но вокруг он не чувал опасности. Убийственного намерения тоже не было.

— И-у-у, — скорее внутрь, найти большого господина, ему страшно!

Сян Син всё понял и поспешил за Фу Линцзюнем.

Фу Линцзюнь опять пустил в ход силу денег, так что их особенно тепло проводила на второй этаж в отдельную комнату красивая служанка.

По дороге Цзян Тан успел увидеть не одну и не две хорошенькие служанки. То ли в мире бессмертных и правда все были красивы, то ли в павильоне Шаньхай девиц отбирали особенно тщательно, но каждая из них была настоящей красавицей. Та, что вела их сейчас, была высокой, свежей, как цветок персика, а улыбалась так, словно по лицу мягко скользил весенний ветер.

— Два почтенных господина могут пока отдохнуть здесь. Торги вот-вот начнутся.

Голос у неё был тоже мягкий и певучий, с тягучим южным выговором. От него сразу становилось уютно.

Фу Линцзюнь небрежно бросил ей средний духовный камень. Служанка изумлённо обрадовалась и уже хотела было подольститься к этому щедрому, хоть и ничем не примечательному на вид мужчине, но один холодный взгляд заставил её тут же отдёрнуть руку. Она с неловкой улыбкой поклонилась и вышла.

Цзян Тан: опять транжирит, опять транжирит! Думает, деньги ветер приносит, что ли?

Из-за своей врождённой жадности к деньгам он уже почти оправился от дурноты. Стоило ему подумать, что Фу Линцзюнь швыряется целыми горстями духовных камней, как у него тут же начинало ныть сердце.

Но как бы он ни жалел эти деньги, всё равно они были не его. Оставалось только мрачно кусать край одежды Сян Сина и недовольно поскуливать.

Не прошло и времени одной чашки чая, как торги в павильоне Шаньхай начались.

В соседних комнатах сидели сплошь богатые гости, и все они с горящими глазами смотрели вниз, на зал.

— Друзья-даосы, благодарим за ожидание. Аукцион павильона Шаньхай официально

начинается! — вместе с этими словами на помост вышла служанка с подносом, накрытым красной тканью. Молодой распорядитель сдёрнул покрывало, и на подносе показалась нефритово-зелёная флейта.

— Эта флейта носит имя Иньюэ. Её изготовил мастер Даньсинь. На ней начертаны чары очищения сердца. Если во время практики вас одолеют внутренние демоны, стоит сыграть на ней, и разум успокоится...

У Цзян Тана от таких длинных объяснений сразу начинало ломить голову.

Сеттинг с внутренними демонами был одной из характерных черт «Дао в заточении». В этом мире внутренний демон есть у каждого. Он рождается из желаний: из жадности, любви, вожделения, привязанности, власти... словом, из любой одержимости. Стоит только не суметь отпустить, и внутренний демон будет становиться всё сильнее вместе с ростом культивации. Почти как расщепление личности.

У главного героя, Сун Цзиньяо, внутренним демоном была ненависть. У Фу Линцзюня, скорее всего, он тоже был, просто в книге никто не собирался подробно расписывать, чем именно одержим злодей. Тут уже Цзян Тану приходилось догадываться самому.

Вспомнив обрывки памяти Фу Линцзюня, которые он видел, Цзян Тан тихо вздохнул. Да уж, с такой жизнью не обзавестись внутренним демоном было бы страннее. И всё же за всё это время он так и не заметил за Фу Линцзюнем никаких явных признаков раздвоения.

— И-у-у, — Цзян Тан потёрся о ладонь Сян Сина, давая понять, что хочет полежать на соседнем кресле и немного поспать. Если бы он уснул прямо у него в руках, здоровяк опять сидел бы без движения до самого конца. Самому Сян Сину это было без разницы, но Цзян Тану было неловко.

Сян Син немного поколебался, но всё же уважил желание Сяо Бая и осторожно положил пушистый комочек на соседнее кресло.

Цзян Тан умел засыпать в любом месте.

Под нескончаемую речь распорядителя внизу он чувствовал себя так, словно слушал учителя математики. Если слова по отдельности ещё были понятны, то всё вместе превращалось в мучительный ребус. И это действовало снотворно. Вскоре он уже спал, улёгшись клубком.

— ...А следующий лекарственный материал и вовсе редчайший. Прошу взглянуть. Тяньвэйжуй. Полагаю, все присутствующие лекари знают, что это такое. Тяньвэй произрастает в краю крайнего холода и цветёт лишь раз в тысячу лет. Даже если употребить её просто так, она продлевает жизнь. А если найти лекарственного бессмертного и создать из неё пилюлю Тайи, то она ещё и омывает сухожилия, очищает кости...

Едва только распорядитель договорил, в павильоне поднялся настоящий гул. Тяньвэйжуй одинаково годилась и тем, у кого было мало жизненного срока, и тем, у кого был слабый талант. Можно было просто продлить себе жизнь, а можно было превратить её в пилюлю Тайи и улучшить природные данные. Так что едва этот лот появился, многие в отдельных комнатах второго этажа оживились.

— Начальная цена: десять тысяч духовных камней!

— Пятнадцать тысяч!

— Семнадцать тысяч!

— Двадцать тысяч!

Цена росла так быстро, что меньше чем за время одной чашки чая взлетела с десяти до восьмидесяти тысяч. Это ещё не было безумной суммой, но уже отсекло большую часть гостей. В итоге остались только молодой господин Е Чжэнвэнь из области Фуфэн и лекарь из секты Хуаньюнь. Все остальные уже отступили.

Фу Линцзюнь молча смотрел вниз и впервые подал цену.

— Сто пятьдесят тысяч духовных камней.

В зале тут же стало шумно.

Сразу с восьмидесяти до ста пятидесяти тысяч. После такого лекарь из Хуаньюня мгновенно сдался. Всё-таки деньги не ветер носит. Кто станет торговаться, если цену сходу почти удвоили?

Е Чжэнвэнь вскочил на месте от злости. Его комната как раз располагалась напротив комнаты Фу Линцзюня, и он смутно видел, что соперник одет в чёрное.

— Хорошо же. В области Цянькунь кто-то ещё смеет отбирать у меня вещи? Пошли, посмотрим, кто это такой! — этот юный господин, который мог перевернуть вверх дном хоть всю секту Лянъи, сейчас никак не мог проглотить обиду. Он хлопнул по столу и уже собирался идти устраивать скандал.

Сопровождавшие его культиваторы в зелёном переглянулись и торопливо остановили его.

— Молодой господин, вы что, забыли, как именно наставляла вас госпожа перед отъездом?..

Е Чжэнвэнь тут же застыл.

Он никого не боялся, кроме своей мягкой и слезливой матушки. Перед тем как отпустить его гулять к дяде, она специально велела ему поменьше ввязываться в неприятности. А если уж ввязываться, то только при дяде, чтобы было кому разгрести последствия.

Вот только Янь Цунси как раз лечился в Хуаньюне и никак не мог сейчас примчаться его выручать. Если что-то и правда случится, дома матушка снова схватит его за руку и устроит море слёз.

Юный господин, который ничего не боялся, внезапно струсил и молча сел обратно.

Фу Линцзюнь, разумеется, услышал всё, что творилось по соседству.

— Е Чжэнвэнь... Янь Цунси... — тихо повторил он, и уголки его губ чуть приподнялись. Вот уж действительно. Искать не пришлось, а нужный человек явился сам, причём самый важный из всех.

После того как Тяньвэйжуй была куплена, за Фу Линцзюнем пришла служанка и пригласила его вниз завершить сделку. Перед тем как выйти, он взглянул на развалившийся в кресле белый комочек. В облике маленькой белой собачки тот выглядел уже не так мило, как раньше. Как будто немного глупее.

Возможно, дело было ещё и в том, что Фу Линцзюнь всё ещё сердился.

Стоило ему вспомнить, как пушистый комочек дрожал от страха точно так же, как дрожат все остальные живые существа при виде него, и в груди вспыхивал глухой жар. И всё же, несмотря на злость, он всё равно думал о том, что без кости судьбы зверёк долго не проживёт, и потому упрямо купил для него Тяньвэйжуй.

На миг он и сам уже не понимал, на кого именно злится: на пушистый комок или на самого себя. Он шёл широкими шагами, с совершенно каменным лицом, и даже воздух вокруг него будто становился острее. Служанка, ведущая его вниз, была так напугана, что не смела и слова сказать.

Как только Фу Линцзюнь ушёл, та жуткая аура, которой так боялся серебряный тигр, сразу исчезла.

Большой тигр тревожно озирался, в горле у него не умолкал низкий рык.

Е Чжэнвэнь и без того был раздражён проигрышем на торгах, а потому слегка нахмурился и ткнул тигра в голову пальцем.

— Ты чего? Не вздумай снова устраивать мне неприятности.

— Ау-у... — тигр тряхнул головой, обиженно улёгся, но уши, глаза и нос продолжали беспрестанно искать что-то вокруг.

— Уважаемый гость, — в дверь их комнаты постучала служанка. — Это вы приобрели меч Ханьшуан?

После ухода Фу Линцзюня в комнате остались только не умеющий говорить Сян Син и сладко спящий Цзян Тан.

Сян Син совершенно не знал, что делать. За дверью с ним разговаривала служанка. Он ничего не покупал, соображал медленно и объясняться не умел, так что сейчас оказался в настоящем тупике.

Он глянул на пустое кресло рядом и только теперь вспомнил, что хозяин ушёл и помочь некому.

— Уважаемый гость? — снова мягко позвала служанка, заметив через бумажную створку двери высокую тень в комнате. — Подскажите, это вы приобрели меч Ханьшуан?

Сян Син не выдержал. Он решил, что всё-таки должен выйти и хоть как-то объясниться.

Он открыл дверь и медленно выдавил:

— Не... покупал.

Служанка не привыкла к такой манере речи, и на милом лице сразу появилось растерянное выражение.

— Что?..

— Не... покупал. Не я.

И в этот миг серебряный тигр, лежавший у ног Е Чжэнвэня, вдруг сорвался с места, словно потерял рассудок.

Могучее тело мчалось напролом, сшибая ширмы, столы и стулья. В следующее мгновение тигр уже ворвался в их комнату и бросился туда, где лежал Цзян Тан.

Всё произошло слишком быстро. Цзян Тан был ещё между сном и явью, а перед ним уже

сверкнули острые клыки, вея холодом прямо в морду.

Огромный белый тигр раскрыл пасть и рявкнул на него так, что Цзян Тан с перепугу кубарем скатился с кресла и, поджав хвост, спрятался под ним.

— Ты так вкусно пахнешь! Ты мне очень нравишься. Давай спаримся! — зарычал тигр, суя голову под кресло к маленькому пушистому комочку.

Цзян Тан: ...?

— И-у-у! — да ты псих! Я вообще-то тоже самец! Какое ещё спаривание!

— Ты мне нравишься. Давай спаримся, — тигр полез ещё ближе, жадно втягивая запах пушистого комочка, и даже норовил обнюхать ему зад. Такое похотливое поведение и такие распущенные слова так напугали Цзян Тана, что он уже почти начал материться вслух.

— И-у-у! И-у-у-у! — тьфу ты, извращенец, убирайся! Про репродуктивную изоляцию слышал? У разных видов не бывает результата, понял? И слюни свои подбери. Они сейчас на меня закапают!

На втором этаже серебряный тигр внезапно взбесился, и культиваторы вокруг с визгом бросились кто куда. Фу Линцзюнь как раз спустился вниз и, подняв голову, увидел, как в их комнату ворвался огромный белый тигр и с безумным рёвом рвётся к пушистому комочку.

С дурацкой собачонкой что-то случилось!

В следующее мгновение он просто исчез из-под носа у служанки и сразу же оказался обратно в комнате на втором этаже.

Сян Син, которого от двери всё ещё преследовала болтливая служанка, наконец вырвался и тоже поспешил через перевёрнутые столы и стулья к Цзян Тану, собираясь заслонить его собой.

Но когда в дверях показалась знакомая чёрная фигура, Цзян Тан чуть не расплакался от счастья.

— И-у-у! — большой господин, вы наконец вернулись!

Он вылетел из-под кресла и, уворачиваясь от похотливого тигра, помчался к Фу Линцзюню со всех лап.

— И-и-у-у! — поджав хвост, перепуганный зверёк мягко врезался ему в сапог. Он так спешил, что не удержался и со шлепком сел на пол. Но тут же снова вскочил и, отчаянно вцепившись всеми четырьмя лапами в сапог, полез вверх.

Раньше он ведь ещё боялся его.

А теперь так безоговорочно к нему льнул.

Фу Линцзюнь так долго дулся, что в этот миг весь его гнев просто растворился без остатка.

Он поднял с пола жалобно жмующийся комочек и сунул к себе за пазуху. Затем лёгким движением правой руки коснулся воздуха, и бросающийся тигр был сбит невидимой волной, кубарем полетел назад и опрокинул вместе с собой ширмы, столы и стулья.

— Да Бай! — Е Чжэнвэнь перепугался так, что сердце чуть не остановилось.

Пусть он и называл себя первым повесой Центрального континента, но поджогов и убийств за ним всё же не водилось. Когда серебряный тигр внезапно потерял контроль и рванул в соседнюю комнату, Е Чжэнвэнь и правда испугался, что тот ранит кого-нибудь постороннего. Он нёсся следом как мог. Увидев, что никто всё-таки не пострадал, он с облегчением выдохнул, а потом тут же от души врезал тигру по башке.

— Да Бай, ты что творишь! Опять мне неприятности устроил!

Тигра и без того только что отбросило так, что у него всё тело ныло, а теперь его ещё и хозяин колотил. Он жалобно взвыл от обиды.

— Молодой господин!

Охрана Е Чжэнвэня тоже поспела и сразу обступила своего беспокойного господина кольцом.

— С молодым господином всё в порядке?

— Что вообще произошло?

Все заговорили разом.

Управляющий павильона Шаньхай тоже примчался первым делом. Увидев Е Чжэнвэня, он позеленел, но, убедившись, что большой беды не случилось, понемногу пришёл в себя.

— Простите, простите. Этот даос, должно быть, сильно испугался? Павильон Шаньхай тоже

виноват. Если уважаемый господин чего-то пожелает, скажите. Если павильон сможет это сделать, мы ни за что не откажем.

Он сразу узнал в Фу Линцзюне того самого крупного покупателя, что только что отдал огромные деньги за Тяньвэйжуй, и готов был уже почти рухнуть перед ним на колени с извинениями. А вот с местным бедствием по имени Е Чжэнвэнь он ничего поделать не мог. Всё-таки половина области Цянькунь по сути принадлежала Янь Цунси, а тот дружил с даосским святым Цзян Чаньюанем. Павильону Шаньхай ещё работать в этих краях, так что немного лица молодому господину Е всё же нужно было оставить.

Фу Линцзюнь холодно скользнул взглядом по тяжело раненому тигру, и от него на миг повеяло настоящим убийственным намерением.

Но почти сразу оно исчезло, будто никогда и не было.

Прижав пушистый комочек к груди, он мягко произнёс:

— Ничего страшного. Раз беды не произошло, я просто уйду.

— Даос, даос, а ваш купленный лот! — управляющий тут же поспешил за ним и всю дорогу рассыпался в похвалах.

Отказываться от купленной Тяньвэйжуй Фу Линцзюнь, конечно, не собирался. Он забрал цветок, потом издали взглянул на стоящих наверху Е Чжэнвэня и того дерзкого тигра.

— Ау-у... — тигра хорошенько проучили, и теперь он уже был не так смел. Он только жалобно лежал на полу и не шевелился.

Е Чжэнвэнь не встретился взглядом с Фу Линцзюнем, но всё равно почему-то почувствовал, как холод от пяток пополз к самой спине, и ему сразу стало не по себе.

Этот самопровозглашённый первый повеса Центрального континента был, по сути, лишь домашним задирой. Когда рядом стояли старшие, он важничал больше всех, а стоило остаться без прикрытия, как сразу прекрасно вспоминал, что хвост стоит поджимать.

Он легонько пнул тигра ногой и достал из жемчужины Нахай пилюлю для лечения ран, бросив её ему.

— Если ещё хоть раз создашь мне неприятности, посмотрим, что я с тобой сделаю.

Тигр поймал пилюлю, прожевал её, но ему оказалось мало. Тогда он вытянул пушистую лапу и стал дёргать хозяина за штанину.

Эта нелепая сцена быстро закончилась.

После этого Цзян Тан с компанией нашли место, где остановиться в области Цянькунь. Всё было как и прежде: Сян Син в одной комнате, Фу Линцзюнь и Цзян Тан — в другой.

— Сильно испугался? — Фу Линцзюнь потёр пушистому комочку голову, посмотрел на глуповатую морду маленькой белой собачки и снова вернул ему прежний облик.

Белый зверёк жалобно попищал и потёрся о его ладонь. Видно, сегодня и правда натерпелся страху, поэтому лип к нему ещё сильнее обычного.

Фу Линцзюня это явно порадовало. В хорошем настроении он гладил зверька от мягких больших ушей до пышного хвоста, похожего на облако. Тот и не думал уворачиваться, наоборот, всё теснее прижимался к нему, будто и не боялся его вовсе.

И вдруг рука, поглаживавшая шерсть, остановилась.

Он поднял пушистый комок двумя пальцами и поднёс к глазам.

— Уже не боишься меня?

Мягкий хвост коснулся его запястья, а потом на него уставились две влажные, словно чёрные виноградины, глазки.

— И-у-у.

Не боюсь, не боюсь. Большой господин, вы самый лучший.

Цзян Тан с самого начала испугался вовсе не самого Фу Линцзюня, а смерти Сун Яня. И что, это как-то мешало ему и дальше держаться за бедро большого господина? Нет, совершенно никак.

Фу Линцзюнь большим пальцем потёр ему подбородок, потом достал из жемчужины Нахай изящную нефритовую шкатулку. Внутри лежал белоснежный цветок, чистый, как иней.

— Ешь.

Цзян Тан сунулся к цветку носом. Розовый носик задрожал.

— И-у-у. Вкусно пахнет. Похоже, это должно быть очень вкусно.

Всю аукционную суету он благополучно проспал и понятия не имел, какой у этой вещи эффект. Но в душе он был в полном восторге. Фу Линцзюнь водил его поесть, покупал ему вещи. Значит, очень его любил. Что ещё можно желать, когда тебе достался такой хозяин?

Ни секунды не сомневаясь, он наклонился и съел цветок.

На вкус оказалось вовсе не плохо. Цветок почти сразу растаял во рту, а потом по телу разлилось невыразимое облегчение. Стало легко, спокойно и так хорошо, что захотелось спать.

После превращения в зверька Цзян Тан и без того стал спать куда больше, чем раньше. Чувство было такое, словно офисному рабу наконец дали отпуск и теперь он с утра до ночи только и делает, что спит.

Белый пушистый комочек уснул почти мгновенно.

Фу Линцзюнь ещё хотел немного с ним повозиться, но увидел, что тот, уснув, высунул изо рта даже кончик розового язычка. Из вредности он ткнул пальцем в этот мягкий кончик. Зверёк сразу захлопнул рот, но стоило ему снова покрепче уснуть, как розовый язычок опять беспечно высунулся наружу.

— Ну и глупый, — тихо усмехнулся он, подхватил крепко спящего зверька и уложил на кровать.

Вообще-то Фу Линцзюнь уже очень давно не спал.

С его культивацией эта бесполезная потребность давно отпала. Закрывать глаза для него обычно означало лишь другой способ практики. Но сегодня, глядя, как сладко спит пушистый комочек, он и сам вдруг почувствовал сонливость.

Редкий для него порыв поспать заставил его тоже лечь. Он устроился рядом и положил белый пушистый комочек на подушку возле себя.

От зверька шёл слабый сладковатый аромат. Стоило приблизиться, как острая, колющая боль в душе отпускала и больше не толкала его в привычное раздражение.

Ночью через незакрытое окно в комнату лился лунный свет.

За полупрозрачным балдахинном, который едва заметно колыхал ветер, от спящего маленького зверька исходило мягкое свечение.

И вдруг показалось, будто места на постели стало чуть меньше.

Фу Линцзюнь так давно не спал по-настоящему хорошо, что во сне просто перевернулся и притянул к себе того, кто лежал рядом.

Примечание автора:

Ха-ха, никто не ожидал, да? На самом деле кость судьбы вообще не связана с превращением в человека. Я видела, что многие об этом спрашивали, и хотела объяснить, но потом решила, что спойлерить скучно. Всё равно я уже скоро до этого дойду.

<http://bllate.org/book/17032/1603446>